

момъ дошелъ до нелѣпыхъ и безсмысленныхъ положеній,—до невѣрія въ Бога Личнаго, Бога въ Троицѣ (Марк. I, 10), въ сотвореніе міра изъ ничего, въ сотвореніе человѣка по образу и подобію Божію (Быт. I, 27), въ первоначальную испытательную заповѣдь Творца или вступленіе Творца въ завѣтъ съ словесной тварью, разумно-свободною, нуждавшеюся въ завѣтѣ и соблюденіи его,— въ вольное паденіе человѣка и дерзновенное разрушеніе завѣта и своей цѣлости душевной и тѣлесной, своего міра и блаженнаго состоянія; въ необходимость искупленія Богочеловѣка, въ обѣтованія и пророчества о Немъ въ книгахъ закона Моисеева, въ пришествіе обѣщаннаго Спасителя, Его проповѣдь и все искупительное дѣло. Толстой дошелъ до отверженія абсолютныхъ необходимыхъ спасительныхъ истинъ, и погибнетъ во вѣки. Это—урокъ всѣмъ, довѣряющимъ слишкомъ своему разуму и не довѣряющимъ свидѣтельству самой Истины, Самому Иисусу Христу, преподавшему намъ истинное ученіе о Троицѣ, сотвореніи міра и человѣка, объ искушеніи и паденіи, о необходимости покаянія, причащенія Св. Таинъ, о воскресеніи мертвыхъ, о судѣ и вѣчной мукѣ и царствіи небесномъ.

* * *

Не вѣрить Толстой поврежденію, растлѣнію человѣческаго рода и каждаго человѣка въ самомъ корнѣ (Адама и Евы), во глубинѣ существа, что человѣкъ самъ по себѣ безъ помощи Божіей не можетъ усилъ ни въ какой добродѣтели, что всѣ усилія его въ этомъ родѣ безъ помощи Божіей—тщетны, «безъ Мене, сказано, не можете творити ничесоуже» (Іоан. 15, 5)—а вѣрить, вопреки истинѣ и всегдашнему общему опыту, что человѣкъ самъ можетъ достигать совершенства, при помощи современной науки. Опасно, губительно заблуждается Толстой и вводитъ въ заблужденіе юношество и вообще неутвердившееся въ вѣрѣ человѣчество, отводя его отъ Церкви, у которой истинный разумъ Божій, ибо сказано—